

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 19-КГ25-24-К5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

13 апреля 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А., Поповой Г.Г.

рассмотрела в открытом судебном заседании 13 апреля 2026 г. кассационную жалобу представителя Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ставропольскому краю по доверенности Нарыжной Юлии Николаевны на решение Ленинского районного суда г. Ставрополя от 14 января 2025 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 16 июля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 4 сентября 2025 г.

по делу № 2-328/2025 Ленинского районного суда г. Ставрополя по иску Григоренко Василия Васильевича к центральной жилищно-бытовой комиссии Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ставропольскому краю, Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ставропольскому краю о признании незаконным решения о снятии с учёта для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения, возложении обязанности восстановить на учёте.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Григоренко В.В. 29 ноября 2024 г. обратился в суд с иском к центральной жилищно-бытовой комиссии Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ставропольскому краю, Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ставропольскому краю (далее также – ГУ МВД России по Ставропольскому краю) о признании незаконным решения о снятии с учёта для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения, возложении обязанности восстановить на учёте.

В обоснование исковых требований Григоренко В.В. указал, что он в период прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации в 2013 году был признан нуждающимся в улучшении жилищных условий и принят на учёт для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения в составе семьи – четыре человека (Григоренко Василий Васильевич, его супруга Григоренко Анна Валерьевна, несовершеннолетние дети – сын Григоренко Н. В. [REDACTED], [REDACTED] года рождения, дочь Григоренко Е. В. [REDACTED], [REDACTED] года рождения).

На момент принятия на учёт для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения Григоренко В.В. с семьёй проживал в жилом доме общей площадью 184,5 кв. м, расположенном по адресу: [REDACTED], принадлежащем на праве собственности матери Григоренко В.В. – Григоренко Нине Васильевне.

5 октября 2017 г. брак между Григоренко В.В. и Григоренко А.В. прекращён путём его расторжения, Григоренко А.В. перестала проживать в названном жилом помещении. Дочь Григоренко В.В. – Григоренко Е.В. также переехала на новое место жительства. В настоящее время в указанном жилом помещении фактически проживает Григоренко В.В. (истец) и его сын – Григоренко Н.В., который с 1 сентября 2024 г. обучается в высшем учебном заведении по очной форме обучения.

Решением центральной жилищно-бытовой комиссии ГУ МВД России по Ставропольскому краю от 10 сентября 2024 г., оформленным протоколом № 4.87, Григоренко В.В. снят с учёта для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения по основанию, предусмотренному подпунктом «б» пункта 19 Правил предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции, а также иным лицам, имеющим право на получение такой выплаты, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 1223 (далее также – Правила предоставления единовременной социальной выплаты), в связи с утратой основания для

получения единовременной социальной выплаты (превышением нормы нуждаемости).

По мнению Григоренко В.В., решение центральной жилищно-бытовой комиссии ГУ МВД России по Ставропольскому краю от 10 сентября 2024 г. о снятии его с учёта для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения со ссылкой на утрату основания для её получения (превышение нормы нуждаемости) является незаконным, поскольку он и члены его семьи (супруга и дети) проживали в жилом помещении, расположенном по адресу: [REDACTED], принадлежащем на праве собственности его матери Григоренко Н.В., на условиях коммерческого найма, оплачивали коммунальные и иные платежи, а также арендную плату за пользование жилым помещением. При этом истец Григоренко В.В. и члены его семьи не были вселены в указанное жилое помещение как члены семьи собственника, совместно с его матерью Григоренко Н.В. (собственником жилого помещения) не проживали, общее хозяйство с ней не вели.

Григоренко В.В. просил суд признать незаконным решение центральной жилищно-бытовой комиссии ГУ МВД России по Ставропольскому краю от 10 сентября 2024 г. о снятии его с учёта для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения, возложить на центральную жилищно-бытовую комиссию ГУ МВД России по Ставропольскому краю обязанность восстановить его на учёте в качестве очередника для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения.

Решением Ленинского районного суда г. Ставрополя от 14 января 2025 г. исковые требования Григоренко В.В. удовлетворены. Суд первой инстанции признал незаконным решение центральной жилищно-бытовой комиссии ГУ МВД России по Ставропольскому краю от 10 сентября 2024 г., оформленное протоколом № 4.87, утверждённое распоряжением ГУ МВД России по Ставропольскому краю от 13 сентября 2024 г. № 1/6220, об исключении из списка очередников для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения Григоренко В.В., уникальный номер [REDACTED], на основании подпункта «б» пункта 19 Правил предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции, а также иным лицам, имеющим право на получение такой выплаты, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 1223, восстановил Григоренко В.В. в списке очередников для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения с даты постановки на учёт в указанном списке.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 16 июля 2025 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 4 сентября 2025 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя ГУ МВД России по Ставропольскому краю по доверенности Нарыжной Ю.Н. ставится вопрос об отмене решения Ленинского районного суда г. Ставрополя от 14 января 2025 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 16 июля 2025 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 4 сентября 2025 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 2 декабря 2025 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Жубриным М.А. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 19 февраля 2026 г. кассационная жалоба передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Истец Григоренко В.В., представители ответчиков – центральной жилищно-бытовой комиссии Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ставропольскому краю, Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ставропольскому краю, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

5 октября 2017 г. брак между Григоренко В.В. и Григоренко А.В. прекращён путём его расторжения.

Согласно имеющейся в материалах дела копии договора найма жилого помещения от 20 октября 2017 г., заключённого между Григоренко В.В. (наниматель) и Григоренко Н.В. (мать Григоренко В.В.) (наймодатель), наймодатель предоставляет принадлежащий ей на праве собственности жилой дом, расположенный по адресу: [REDACTED]

[REDACTED], за плату во владение и пользование для проживания в нём нанимателя (Григоренко В.В.), его сына Григоренко Н.В. и дочери Григоренко Е.В. Наниматель использует жилое помещение в течение всего срока найма в соответствии с его целевым назначением (для проживания), наниматель обязуется регулярно вносить наймодателю плату за пользование жилым помещением, плата за пользование жилым помещением вносится в размере 3000 руб. в месяц, а также оплачивать расходы за коммунальные услуги. Договор заключён сроком на 11 месяцев.

Решением центральной жилищно-бытовой комиссии ГУ МВД России по Ставропольскому краю от 10 сентября 2024 г., оформленным протоколом № 4.87, утверждённым распоряжением ГУ МВД России по Ставропольскому краю от 13 сентября 2024 г. № 1/6220, Григоренко В.В. снят с учёта для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения по основанию, предусмотренному подпунктом «б» пункта 19 Правил предоставления единовременной социальной выплаты, в связи с утратой основания для получения единовременной социальной выплаты (превышением нормы нуждаемости).

30 октября 2024 г. Григоренко В.В. был уведомлен ГУ МВД России по Ставропольскому краю о том, что при рассмотрении центральной жилищно-бытовой комиссией ГУ МВД России по Ставропольскому краю вопроса о предоставлении ему единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения установлено, что исходя из статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации у Григоренко В.В. превышена норма нуждаемости. В уведомлении указано, что Григоренко В.В. имеет постоянную регистрацию и проживает в домовладении общей площадью 184,5 кв. м, принадлежащем его матери Григоренко Н.В., по адресу:

[REDACTED], в котором, кроме Григоренко В.В., никто не зарегистрирован. Григоренко В.В. утратил право на получение единовременной социальной выплаты в связи с отсутствием необходимых условий, предусмотренных пунктом 2 части 2 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Григоренко В.В., суд первой инстанции привёл в решении положения статей 30, 31 Жилищного кодекса Российской Федерации, статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних

дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Правил предоставления единовременной социальной выплаты и пришёл к выводу о том, что у центральной жилищно-бытовой комиссии ГУ МВД России по Ставропольскому краю отсутствовали достаточные основания для снятия Григоренко В.В. с учёта для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения.

Отклоняя доводы ответчика о том, что на момент постановки на учёт Григоренко В.В. и члены его семьи были вселены в жилое помещение, расположенное по адресу: [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], как члены семьи собственника жилого помещения (матери истца – Григоренко Н.В.), а площадь этого жилого помещения, составляющая 184,5 кв. м и подлежащая учёту при определении уровня обеспеченности Григоренко В.В. жилым помещением, свидетельствует о превышении нормы нуждаемости на каждого члена семьи, что является основанием для снятия Григоренко В.В. с учёта для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения, суд первой инстанции сослался на представленный в материалы дела договор найма названного жилого помещения, заключённый 20 октября 2017 г. между Григоренко В.В. и Григоренко Н.В., и указал на то, что соглашается с доводами истца об установлении факта вселения его и его семьи не в качестве членов семьи собственника жилого помещения.

Суд первой инстанции при принятии решения также исходил из того, что на момент постановки на учёт истец Григоренко В.В. не являлся членом семьи своих родителей (матери истца – Григоренко Н.В.), поскольку проживал со своей семьёй отдельно, в разных жилых помещениях с Григоренко Н.В., стороной ответчика не представлены доказательства, подтверждающие, что истец на момент постановки на учёт для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения не соответствовал условиям, дающим право на её получение.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, дополнительно отметив, что наличие договора найма в отсутствие иных доказательств свидетельствует о том, что мать Григоренко В.В. – Григоренко Н.В. не признавала за истцом и членами его семьи равное с собой право пользования жилым помещением и не вселяла их в качестве членов своей семьи, что является обязательным условием для целей определения обеспеченности общей площадью жилого помещения в силу положений части 2 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации и пункта 2 части 2 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Судебная коллегия по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо

неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной инстанций и кассационного суда общей юрисдикции основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Отношения, связанные с денежным довольствием и пенсионным обеспечением сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (далее – сотрудники), обеспечением жилыми помещениями, медицинским обеспечением сотрудников, граждан Российской Федерации, уволенных со службы в органах внутренних дел, членов их семей и лиц, находящихся (находившихся) на их иждивении, а также с предоставлением им иных социальных гарантий, регулируются Федеральным законом от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (часть 1 статьи 1 данного закона, далее – Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ).

Согласно части 2 статьи 1 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ членами семьи сотрудника и гражданина Российской Федерации, уволенного со службы в органах внутренних дел, на которых распространяется действие названного федерального закона, если иное не установлено отдельными положениями данного федерального закона, считаются: супруга (супруг), состоящие в зарегистрированном браке с сотрудником (пункт 1); супруга (супруг), состоявшие в зарегистрированном браке с погибшим (умершим) сотрудником на день его гибели (смерти) (пункт 2); несовершеннолетние дети, дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных организациях по очной форме обучения (пункт 3) (пункт 3 части 2 указанной нормы приведён в редакции, действовавшей на дату принятия решения о снятии Григоренко В.В. с учёта для получения единовременной социальной выплаты – 10 сентября 2024 г.¹).

В соответствии с частью 1 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ сотрудник, имеющий стаж службы в органах внутренних дел не менее 10 лет в календарном исчислении, имеет право на единовременную социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения

¹ Пунктом 3 части 2 статьи 1 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ в действующей с 26 декабря 2025 г. редакции предусмотрено, что членами семьи сотрудника и гражданина Российской Федерации, уволенного со службы в органах внутренних дел, на которых распространяется действие названного федерального закона, если иное не установлено отдельными положениями данного федерального закона, считаются несовершеннолетние дети, дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, дети, достигшие возраста 18 лет и завершившие обучение по образовательным программам основного общего или среднего общего образования в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, на период до 1 сентября года, в котором завершено указанное обучение, дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных организациях по очной форме обучения.

один раз за весь период государственной службы, в том числе службы в органах внутренних дел.

Единовременная социальная выплата предоставляется сотруднику при условии, что он за весь период прохождения государственной службы не получал субсидию или иную выплату для приобретения или строительства жилого помещения за счёт средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации (часть 1¹ статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ).

Право сотрудника на единовременную социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения признаётся при установлении его нуждаемости в жилом помещении, которая определяется по основаниям, перечисленным в части 2 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ. В частности, единовременная социальная выплата предоставляется сотруднику в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел, иному федеральному органу исполнительной власти, в котором проходят службу сотрудники по решению руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, руководителя иного федерального органа исполнительной власти, в котором проходят службу сотрудники, при условии, что сотрудник является нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилого помещения или членом семьи собственника жилого помещения и обеспечен общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее 15 кв. м (пункт 2 части 2 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ).

Единовременная социальная выплата предоставляется сотруднику с учётом совместно проживающих с ним членов его семьи (часть 4 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ).

Правила предоставления единовременной социальной выплаты, порядок расчёта её размера и порядок исчисления стажа службы в органах внутренних дел для предоставления единовременной социальной выплаты определяются Правительством Российской Федерации (часть 5 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ).

Правила предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции, а также иным лицам, имеющим право на получение такой выплаты, были утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 1223.

В пункте 19 Правил предоставления единовременной социальной выплаты содержится перечень обстоятельств, при наличии которых сотрудник снимается с учёта для получения единовременной выплаты. В их числе утрата

оснований для получения единовременной выплаты (подпункт «б» данного пункта Правил предоставления единовременной социальной выплаты).

Если основания для получения сотрудником единовременной выплаты утрачены, комиссия принимает решение о снятии сотрудника с учёта. Соответствующие изменения вносятся в книгу учёта в день принятия правового акта (пункт 24 Правил предоставления единовременной социальной выплаты).

Из приведённых нормативных положений следует, что Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ в качестве социальной гарантии сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации предусматривает такой вид обеспечения жильём, как предоставление единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения. Единовременная социальная выплата предоставляется сотруднику, имеющему общую продолжительность службы в учреждениях и органах не менее 10 лет в календарном исчислении, в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных соответствующему федеральному органу исполнительной власти, с учётом совместно проживающих с ним членов его семьи.

Право сотрудника на единовременную социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения признаётся при установлении его нуждаемости в жилом помещении, которая определяется по основаниям, предусмотренным частью 2 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ. В частности, сотрудник имеет право на единовременную социальную выплату, если он является нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилого помещения или членом семьи собственника жилого помещения и обеспечен общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее 15 квадратных метров. Сотрудник снимается с учёта для получения единовременной выплаты в случае изменения (улучшения) жилищных условий, в результате которого утрачиваются основания получения единовременной социальной выплаты, соответствующее решение принимается комиссией по предоставлению единовременной социальной выплаты.

Нормативные положения, регламентирующие отношения по предоставлению сотрудникам и членам их семей единовременной социальной выплаты, судебными инстанциями при рассмотрении настоящего дела применены неправильно.

Как усматривается из материалов дела, Григоренко В.В. оспаривает решение центральной жилищно-бытовой комиссии ГУ МВД России по Ставропольскому краю от 10 сентября 2024 г. о снятии его с учёта для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения, в котором указано на факт постоянного проживания Григоренко В.В. в принадлежащем на праве собственности его матери (Григоренко Н.В.) жилом помещении общей площадью 184,5 кв. м, расположенном по адресу: [REDACTED], и отсутствия у Григоренко В.В. в этой связи нуждаемости в жилом помещении.

Отменяя данное решение центральной жилищно-бытовой комиссии ГУ МВД России по Ставропольскому краю и восстанавливая Григоренко В.В. на учёте для получения единовременной социальной выплаты, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что Григоренко В.В. со своей семьёй совместно с собственником квартиры Григоренко Н.В. (матерью истца) не проживают, членами её семьи не являются, право постоянного пользования принадлежащим Григоренко Н.В. жилым помещением не имеют, наличие договора найма от 20 октября 2017 г., заключённого между Григоренко В.В. и Григоренко Н.В., свидетельствует о том, что Григоренко Н.В. не признавала за истцом и членами его семьи равное с собой право пользования жилым помещением и не вселяла их в качестве членов своей семьи.

Между тем суды первой и апелляционной инстанций, делая вывод о том, что Григоренко В.В. с семьёй не являются членами семьи собственника жилого помещения Григоренко Н.В., положения жилищного законодательства Российской Федерации по пользованию жилым помещением, находящимся в собственности граждан, к спорным отношениям не применили, вследствие чего не определили действительные правоотношения сторон.

Частью 1 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации определено, что к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи.

Вселённые собственником жилого помещения члены его семьи имеют право пользования данным жилым помещением наравне с его собственником, если иное не установлено соглашением между собственником и членами его семьи (часть 2 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации).

В пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» разъяснено, что вопрос о признании лица членом семьи собственника жилого помещения судам следует разрешать с учётом положений части 1 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации, исходя из следующего:

а) членами семьи собственника жилого помещения являются проживающие совместно с ним в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. При этом супругами считаются лица, брак которых зарегистрирован в органах записи актов гражданского состояния (статья 10 Семейного кодекса Российской Федерации). Для признания названных лиц, вселённых собственником в жилое помещение, членами его семьи достаточно установления только факта их совместного проживания с собственником в этом жилом помещении и не требуется установления фактов ведения ими общего хозяйства с собственником жилого помещения, оказания взаимной материальной и иной поддержки;

б) членами семьи собственника жилого помещения могут быть признаны другие родственники независимо от степени родства (например, бабушки, дедушки, братья, сёстры, дяди, тёти, племянники, племянницы и другие) и нетрудоспособные иждивенцы как самого собственника, так и членов его семьи, а в исключительных случаях иные граждане (например, лицо, проживающее совместно с собственником без регистрации брака), если они вселены собственником жилого помещения в качестве членов своей семьи. Для признания перечисленных лиц членами семьи собственника жилого помещения требуется не только установление юридического факта вселения их собственником в жилое помещение, но и выяснение содержания волеизъявления собственника на их вселение, а именно вселялось ли им лицо для проживания в жилом помещении как член его семьи или жилое помещение предоставлялось для проживания по иным основаниям (например, в безвозмездное пользование, по договору найма). Содержание волеизъявления собственника в случае спора определяется судом на основании объяснений сторон, третьих лиц, показаний свидетелей, письменных документов (например, договора о вселении в жилое помещение) и других доказательств (статья 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Из приведённых нормативных положений и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что членами семьи собственника жилого помещения могут являться не только проживающие совместно с ним его супруг, дети и родители. Членами семьи собственника жилого помещения могут быть признаны и другие родственники независимо от степени родства при условии, что они вселены в жилое помещение собственников в качестве членов его семьи, а также и иные граждане, не являющиеся родственниками собственника жилого помещения, в случае, если собственник вселил их в принадлежащее ему жилое помещение в качестве членов своей семьи. При этом проживание собственника отдельно, в ином жилом помещении, само по себе не опровергает факт вселения им в принадлежащее ему жилое помещение других лиц в качестве членов своей семьи.

Судами первой и апелляционной инстанций положения статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации были процитированы в судебных постановлениях, однако к отношениям по пользованию Григоренко В.В. с семьёй занимаемым ими жилым помещением, находящимся в собственности его матери Григоренко Н.В., с учётом разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации не применены, вследствие чего обстоятельства, имеющие значение для разрешения вопроса о том, относится ли Григоренко В.В. и его семья к членам семьи собственника жилого помещения Григоренко Н.В. и, соответственно, является ли Григоренко В.В. нуждающимся в улучшении жилищных условий в целях получения единовременной социальной выплаты, предусмотренной положениями статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ, не установлены.

В нарушение подлежащих применению к спорным отношениям нормативных положений жилищного законодательства, регулирующих

отношения по пользованию жилыми помещениями, находящимися в собственности граждан, а также в нарушение требований процессуального закона (части 2 статьи 56, части 1 статьи 196, пункта 5 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) судебные инстанции вместо установления указанных юридически значимых обстоятельств для правильного разрешения спора сослались лишь на то, что Григоренко В.В. с членами его семьи не являются членами семьи собственника жилого помещения Григоренко Н.В. (матери истца), так как совместно с ней в этом жилом помещении не проживают, между истцом и собственником жилого помещения определён иной порядок пользования жилым помещением, отличный от того, который предусмотрен Жилищным кодексом Российской Федерации, не приняв во внимание следующее.

Вместе с тем в целях предоставления единовременной социальной выплаты Федеральным законом от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ определено, что учёту подлежит общая площадь жилого помещения, занимаемая сотрудником по договору социального найма или в силу правоотношений собственности (в том числе общая площадь жилого помещения, право пользования которым возникло у сотрудника по основаниям, установленным Жилищным кодексом Российской Федерации), вне зависимости от того, кто является нанимателем или собственником жилого помещения. При этом не имеет правового значения факт отдельного проживания с собственником при условии вселения им сотрудника в принадлежащее ему жилое помещение в качестве члена своей семьи. Проживание собственника жилого помещения в ином жилом помещении с учётом того, что гражданину может принадлежать несколько жилых помещений на различных правовых основаниях, в том числе на праве собственности, и он имеет право проживать в любом из них, не опровергает факт вселения собственником в жилое помещение лиц, названных в статье 31 Жилищного кодекса Российской Федерации, в качестве членов своей семьи.

Ввиду ошибочного понимания правового регулирования спорных отношений судами первой и апелляционной инстанций нормы Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ, положения статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации применены неправильно, разъяснения, данные в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», не учтены.

Суды первой и апелляционной инстанций, ссылаясь в обоснование вывода о том, что Григоренко В.В. с семьёй не являются членами семьи Григоренко Н.В. (матери истца), на заключённый между Григоренко В.В. и Григоренко Н.В. договор найма жилого помещения от 20 октября 2017 г., при оценке этого договора допустили существенное нарушение норм процессуального права (часть 2 статьи 55 (доказательства), статьи 67, 71 (оценка доказательств, письменные доказательства) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Так, судами первой и апелляционной инстанций не была дана надлежащая правовая оценка договору найма жилого помещения от 20 октября

2017 г., представленному суду истцом Григоренко В.В. в качестве доказательства наличия между ним и его матерью Григоренко Н.В. отношений гражданско-правового характера, сложившихся в связи с проживанием его и его семьи в принадлежащем Григоренко Н.В. на праве собственности жилом помещении, расположенном по адресу: [REDACTED]

[REDACTED], несмотря на то, что условиями названного договора, заключённого сторонами в простой письменной форме, был определён срок его действия (11 месяцев), а в ходе судебного разбирательства спора судами был установлен факт постоянного проживания Григоренко В.В. с семьёй в жилом помещении, а именно с момента принятия истца в 2013 году на учёт для получения единовременной социальной выплаты и по настоящее время.

Кроме того, вследствие невыполнения судами первой и апелляционной инстанций требований статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не получило какой-либо правовой оценки и то обстоятельство, что в договоре найма жилого помещения, заключённом между Григоренко В.В. и Григоренко Н.В. 20 октября 2017 г., указана дата выдачи Григоренко В.В. паспорта гражданина Российской Федерации – «1 июля 2021 г.».

В связи с изложенным вывод судов первой и апелляционной инстанций о наличии правовых оснований для удовлетворения исковых требований Григоренко В.В. о признании незаконным решения центральной жилищно-бытовой комиссии ГУ МВД России по Ставропольскому краю от 10 сентября 2024 г., оформленного протоколом № 4.87, утверждённого распоряжением ГУ МВД России по Ставропольскому краю от 13 сентября 2024 г. № 1/6220, о снятии Григоренко В.В. с учёта для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения, возложении обязанности восстановить на учёте для получения названной выплаты не может быть признан правомерным.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ставропольскому краю законность решения суда первой инстанции и апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные ими нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах решение Ленинского районного суда г. Ставрополя от 14 января 2025 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 16 июля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 4 сентября 2025 г. нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и норм процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса

Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует учесть приведённое выше и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Ленинского районного суда г. Ставрополя от 14 января 2025 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 16 июля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 4 сентября 2025 г. по делу № 2-328/2025 Ленинского районного суда г. Ставрополя отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Ленинский районный суд г. Ставрополя в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи